

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ И ПОЛИТИКЕ / A MAN IN HISTORY AND POLITICS

Серия «Политология. Религиоведение»

2013. № 2 (11), ч. 1. С. 161–170

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 94(57).084.9

«Красные директора» в постсоветское время: кризис идентичности*

Е. Н. Волосов

Усть-Илимский филиал ФГБОУ ВПО ВСГАО, г. Усть-Илимск

Анализируются проблемы адаптации хозяйственных руководителей Ангаро-Енисейского региона к рыночным условиям, новым политическим и социальным практикам. Дается оценка результатов приватизационных процессов середины 1990-х гг. применительно к региональной технократии, ее участию и месту в политической жизни постсоветского общества. Приведены оценки видных хозяйственных руководителей советской эпохи о политической и экономической ситуации в стране в середине 1990-х гг.

Ключевые слова: региональная технократическая элита, перестройка, Ангаро-Енисейский регион, постсоветская эпоха, приватизация, бизнес-элита.

Смена политических, социальных и экономических парадигм в начале 1990-х гг. самым радикальным образом отразилась на технократической элите региона. Исчезли многие позитивные и негативные, но все-таки предсказуемые факторы, позволявшие хозяйственным руководителям выстраивать стратегию развития предприятий, а вместе с ними и свою.

В то же время появились правовые инструменты, дающие возможность юридически закрепить возможность фактического распоряжения государственной собственностью.

Технократическая элита оказалась перед непростым выбором: государственные гарантии при стандартных дивидендах или свободное плавание в рынке, реальные бонусы при изначальной форе, законодательно предоставленной государством хозяйственным руководителям.

Анализ того, как распорядилась предоставленными возможностями технократическая элита Ангаро-Енисейского региона, что она выиграла и проиграла экономически, политически, ментально, является содержанием данной статьи. В ее основе лежат материалы из средств массовой информации, результаты экспертных оценок политического влияния представителей региональной бизнес-

---

* Статья подготовлена в рамках проекта – Соглашение от 26.07.2012 г. № 14.В37.21.0282 «Политическая модернизация российских регионов: вызовы и риски». Министерство образования и науки РФ. Иркутский государственный университет. Программа стратегического развития. Проект Р 222-МИ-002.

элиты, а также интервью, взятые автором статьи у хозяйственных руководителей советской эпохи, попытавшихся «встроиться» в рыночную экономику и новые производственные отношения в постсоветской России.

Термин «красные директора» не является новым в исторической литературе. Им называли коммунистов, направленных по решению ВКП(б) на рубеже 1920-х гг. руководить промышленными предприятиями, строительными организациями, государственными учреждениями.

В негативной трактовке выражение «красные директора» стало упоминаться с легкой руки журналистов в начале 1990-х гг. и было связано с первым этапом приватизации.

В пространстве советского квазирынка хозяйственные руководители в большей или меньшей степени отвечали тогдашним представлениям о западных бизнесменах. Во-первых, для них был характерен деловой прагматизм, являвшийся доминантой реальной хозяйственной практики советского руководителя. Во-вторых, в их деятельности использовался минимум идеологической риторики, достаточный для доказательства политической лояльности, и, в то же время, не мешающий управлению производственными процессами. В-третьих, в отличие от простого обывателя либо партийного «начетчика» хозяйственные руководители хорошо понимали суть терминов «прибыль», «доход», «убытки», «неплатежи», а также других слов из рыночного лексикона. Это было связано с введением в 1966–1979 гг. новых показателей отчетности в деятельности предприятий и организаций, связанных с объемами реализованной продукции, выпуском нормативно-чистой продукции, отчислениями в социальные фонды, планом по прибыли и др.

В советской экономике технократической элите приходилось предпринимать чудеса изворотливости и предприимчивости, чтобы держать предприятия на плаву, выполнять и перевыполнять государственные планы. Следует отметить и неоднократные попытки внедрения инновационных методов в управлении и планировании, исходившие от представителей технократической элиты.

«Отец» российской приватизации А. Чубайс, оценивая психологические последствия этой кампании, заметил, что «в ходе массовой бесплатной приватизации применялись варианты приватизации, каждый из которых политически уравновешивал потенциально взрывные социальные группы – от директоров до членов трудовых коллективов и пенсионеров. Конечно, было бы неверно говорить о том, что они были удовлетворены – скорее каждая из них была одинаково недовольна» [1]. Действительно, организационно-экономический задел конца 1980-х – начала 1990-х гг. позволил хозяйственным руководителям принять активное участие в масштабной приватизации 1992–1994 гг. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), более $\frac{3}{4}$ директоров предприятий, разрешенных к приватизации, стали собственниками своих же предприятий, из них 6 % приобрели контрольные пакеты акций [3].

Из трех возможных вариантов приватизации явное предпочтение было отдано варианту, позволяющему трудовому коллективу получить контрольный пакет акций. Этот путь избрали 75 % предприятий, ставших акционер-

ными. Изначально предполагалось, что таким образом будет перекрыта возможность установления внешнего контроля над предприятиями и основным вектором станет вариант «народной» коллективной приватизации. На деле все получилось иначе. Началась массовая скупка акций у членов трудовых коллективов либо топ-менеджментом предприятий, либо внешними покупателями (чековыми инвестиционными фондами), «черными» маклерами, скупавшими за бесценок ваучеры (приватизационные чеки) у населения, жестоко нуждавшегося в деньгах.

Первый этап (чековый) приватизации завершился 31 июля 1994 г. В руки частных владельцев перешло 74 % объектов малой приватизации. Около 40 млн стали акционерами. Было акционировано около 21 тыс. крупных и средних предприятий. Среди тех, кто сумел получить пакеты акций руководимых ими предприятий, оказались и многие хозяйственные руководители Ангаро-Енисейского региона: В. С. Викулов (ТПО «Братскгэсстрой»), И. С. Гринберг (Иркутский алюминиевый завод), Е. А. Демьяненко (Ачинский нефтеперерабатывающий завод), В. М. Логинов (Красноярский шелковый комбинат), Л. Н. Логинов (Красноярский комбайновый завод), В. Н. Преловский (ПО «Абаканвагонмаш»), И. А. Саенко («Главкрасноярскстрой»), Г. А. Сиразутдинов (Саянский алюминиевый завод), И. М. Щадов (ПО «Востсибуголь»).

У многих из них появился шанс стать первыми членами новой российской бизнес-элиты. Однако все было просто только на первый взгляд. На предприятия, имеющие оптимистичный внешнеэкономический потенциал (алюминий, лес, уголь, нефтехимия), сразу обратили взоры организованные преступные группировки (ОПГ), столичные бизнесмены, быстро аффилирующиеся с государственной властью, местные бизнес-структуры, созданные, по сути, для рейдерских захватов успешных предприятий. В борьбе за собственность не обошлось без жертв. Директор Красноярского алюминиевого завода И. Г. Турушев был избит железными прутьями в подъезде своего дома и стал инвалидом. Директор Саянского алюминиевого завода Г. Л. Сиразутдинов из-за неоднократных угроз в свой адрес был вынужден оставить руководство предприятием и скрываться в течение нескольких лет. Руководитель Иркутского алюминиевого завода И. С. Гринберг вспоминал, что в середине 1990-х не ходил без охраны и всерьез подумывал об отправке семьи в безопасное место. Наемными убийцами были застрелены Э. Г. Евтушенко – генеральный директор Братского ЛПК, А. П. Пуртов – заместитель генерального директора Усть-Илимского ЛПК.

К концу 1990-х – началу 2000-х гг. так называемые «красные директора» из местных были в основном вытеснены из крупного бизнеса, а к руководству экономически привлекательными предприятиями повсеместно пришли российские холдинги (Илим-Палп, РУСАЛ, СУАЛ, СИДАНКО, СУЭК). Из тех, кто был вынужден под давлением различных групп влияния уйти из выгодного бизнеса, следует отметить генерального директора ОАО «Востсибуголь» И. М. Щадова и руководителя Братского алюминиевого завода Б. С. Громова. Первый проработал на этом посту с 1988 до 2001 г. и оставил

свой пост после того, как контрольный пакет акций государство продало группе, подконтрольной МДМ-банку. Б. С. Громов, являясь миноритарным акционером Братского алюминиевого завода, оставил кресло директора по решению совета акционеров, где большинство было за представителя компании «РУСАЛ», активно вторгавшейся на алюминиевые заводы Сибири [6].

Другой сценарий в приватизационных процессах был характерен для руководителей предприятий и организаций обрабатывающего, строительного, лесозаготовительного сектора. Экономическая депрессия привела к полной остановке строительства крупных хозяйственных объектов, что обусловило быструю гибель таких организаций, как Братскгэсстрой, Красноярскгэсстрой, Главвостоксбстрой. То же самое случилось с большинством машиностроительных заводов Иркутской области и Красноярского края. Их руководители, в лучшем случае, смогли сорвать первый куш в виде зданий, техники, оборудования, которое можно было продать или сдать в аренду. Большинство из прежних лидеров экономики региона превратились в заурядных, второстепенных предпринимателей, а то и в рантье, живущих на доходы от сдачи собственности в аренду.

Ранее в своих работах, давая характеристику советской технократической элите, автор статьи говорил о том, что она совмещала в себе качества управленца советского директивного типа и некоторые свойства предпринимателя. Однако анализ экономических практик «красных директоров» в 1990-е гг. показывает, что предпринимательский талант, способность «держат удар» в условиях формирующейся рыночной экономики оказались присущи очень немногим. Большинство так и не обрело новую экономическую идентичность.

В то же время в новых условиях часть руководителей тяжело, но в целом успешно приспособилась к новым экономическим реалиям. Из числа немногих советских хозяйственных руководителей топ-уровня вышеуказанных отраслей, оставшихся в бизнес-элите региона, следует отметить начальника ВЛПО «Красноярсклеспром» И. А. Кириллова. В конце 1980-х гг. он инициировал реорганизацию объединения в концерн «Енисейлес», который и возглавил в качестве генерального директора. В 1992 г. после указа Б. Н. Ельцина о ликвидации концерна «Енисейлес» И. А. Кириллов, используя законодательство и правила «ваучерной» приватизации, создал открытое акционерное общество «Акционерная компания “Енисейлес”» и руководил им до середины 2000-х гг. [4].

Другой пример адаптации хозяйственного руководителя к рыночным механизмам – генеральный директор Иркутского завода дорожных машин Е. Ц. Дынкин. В 1990-х – начале 2000-х гг. в Иркутске перестали существовать станкостроительный завод, заводы радиоприемников, карданных валов. Значительно сократили производство релейный завод, завод тяжелого машиностроения. Однако небольшой по объемам выпускаемой продукции завод дорожных машин в условиях всеобщего экономического спада, сокращения заказов сумел не только сохранить технологическое, интеллектуальное ядро коллектива, но и, найдя свою нишу в производстве дорожной техники, успешно развиваться [5]. Продукция предприятия оказалась востребована до-

рожниками Восточной Сибири и Дальнего Востока. Можно предположить, что экономическая устойчивость завода была обусловлена грамотными действиями его руководителя в момент приватизации. Е. Ц. Дынкин смог консолидировать в своей собственности к 2008 г. 54,54 % акций ОАО «Иркутский завод дорожных машин». Владение контрольным пакетом акций предприятия обеспечило ему высокий уровень финансовой и административной свободы, возможность самостоятельно выстраивать стратегию развития [8].

Существовала еще одна группа руководителей, которые весьма комфортно чувствовали себя в новой экономической ситуации: топ-менеджеры предприятий и организаций, не подлежащих приватизации, со стопроцентной или близкой к этому значению государственной собственностью: структурные подразделения Министерства путей сообщения (с 2003 г. – ОАО «Российские железные дороги»): Восточно-Сибирская (ВСЖД) и Красноярская железные дороги (КрЖД); РАО «ЕЭС», ОАО «Иркутскэнерго», некоторые предприятия военно-промышленного комплекса (Иркутский авиационный завод, Красноярский машиностроительный завод). В силу определенных обстоятельств им вообще не нужно было менять экономическую идентичность и как-то приспособляться к изменяющемуся миру. Имея достаточно стабильный и предсказуемый бизнес, гарантированную защиту государства от рейдерских захватов, и в то же время статус акционерного общества, их руководители значительно обогатили традиционные преференции советской номенклатуры в уровне жизни возможностью распоряжаться государственной собственностью не только в интересах самого государства, но и личных.

Руководя масштабным бизнесом организаций и предприятий, являющихся градообразующими, системообразующими структурами, в силу сложившихся традиций, топ-менеджеры ранее указанных отраслей неизбежно выполняли политические и социальные функции.

Нам представляется, что большая часть ожиданий технократической элиты, касающихся ее места в новой системе социально-экономических координат, в ходе радикальной экономической реформы 1990-х гг. не оправдалась. Тем не менее, уровень политического влияния технократов в регионе в 1990-е гг. оставался достаточно высоким. Причем делегировали они своих представителей на самые высокие должности в региональных администрациях и парламентах. Особенно ярко это проявилось в Иркутской области. Например, последним советским лидером и первым губернатором области стал бывший начальник Братскгэсстроя Ю. А. Ножиков. Первым заместителем главы областной администрации был назначен его заместитель по Братскгэсстрою В. А. Яковенко. В администрации следующего губернатора Иркутской области Б. А. Говорина на определенном этапе ключевую роль в решении финансово-хозяйственных вопросов играл бывший директор Усть-Илимской ТЭЦ, заместитель генерального директора ОАО «Иркутскэнерго» В. Е. Межевич.

Из пяти председателей Законодательного собрания Иркутской области с 1996 по 2011 г. двое являлись выходцами из технократической элиты региона. Это бывший начальник РЭУ «Иркутскэнерго» В. М. Боровский и генеральный директор ПО «Саянскимпласт» В. Н. Круглов.

В сравнении с составом депутатов Иркутского областного совета народных депутатов относительное число представителей технократии выросло в два раза – с 10–11 % до 22 %. В Законодательном собрании Иркутской области во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. работали руководители многих значимых предприятий и организаций. Например, генеральные директора Иркутского алюминиевого завода (И. С. Гринберг), Иркутского авиационного производственного объединения (В. В. Ковальков), Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (Г. А. Трифонов), ПО «Саянскхимпласт» (В. Н. Круглов), ОАО «Иркутскэнерго» (В. М. Боровский). Из системы «Иркутскэнерго» в областном парламенте работали также директора Братских тепловых сетей (А. В. Бондаренко) и электрических сетей (А. А. Карчебный). Депутатами были избраны два заместителя начальника Восточно-Сибирской железной дороги (А. Н. Сухарев и В. Э. Кауцц), заместитель генерального директора «Усольехимпром» (Л. Т. Иванов).

«Ельцинский» период истории современной России отличался высокой политической активностью в центре и на местах, относительной слабостью вертикали исполнительной власти, повышенным уровнем конкуренции за места в местных законодательных органах. Реальная многопартийность, определенное количество независимых депутатов делали многих народных избранников активными участниками выработки, обсуждения и принятия решений. Можно предположить, что для большинства из них работа в региональном парламенте являлась возможностью лоббировать интересы своих корпораций.

Можно согласиться с О. Крыштановской, что постепенное уменьшение числа «красных директоров» в региональном политическом пространстве на рубеже XX и XXI вв. связано не с приходом новой генерации властной элиты, а лишь с «естественным ходом обновления».

Анализ политических (партийных) предпочтений «красных директоров» в постсоветское время показывает, что большинство из них с легкостью отказалось от коммунистической идеологии и приняло сторону партии власти. В 1990-е гг. это, прежде всего, «Наш дом – Россия», а в 2000-е – «Единая Россия». Вряд ли действия руководителей объясняются твердой убежденностью в правоте идеологической и политической платформы вышеуказанных партий. Вероятно, главной причиной являлись сугубо прагматические задачи получения финансово-экономических бонусов за счет близости к региональной административно-политической элите.

Определенный интерес для понимания процесса поиска новой идентичности «красными директорами» может представлять их рефлексия на экономические и политические вызовы 1990–2000-х гг. Наша выборка включает настроения представителей технократической элиты Иркутской области и Красноярского края, занимавших крупные посты в 1980-е гг., а часть из них оставалась у руководства предприятиями и организациями в 1990-е – первое десятилетие 2000-х гг. Всего 16 человек. В основе систематизированного материала лежали интервью респондентов в СМИ, их мемуары и личные беседы с автором статьи (см. табл.).

Таблица

№	Фамилия	Должность до 1991 г.	Должность в 1990-е гг.	Жизненные ощущения
1	Абовский В. П.	Начальник Главкрасноярскстроя	Пенсионер	отриц.
2	Боровский В. М.	Генеральный директор РЭУ «Иркутскэнерго»	Председатель Законодательного собрания Иркутской области, пенсионер	положит.
3	Викулов В.	Начальник Братскгэсстроя	Генеральный директор ОАО «Братскгэсстрой»	отриц.
4	Гринберг И. С.	Главный инженер Иркутского алюминиевого завода	Генеральный директор ОАО «Иркутский алюминевый завод», председатель совета директоров СУАЛ	положит.
5	Гупалов В. К.	Генеральный директор ФГУП «Красноярский машиностроительный завод»	Генеральный директор ФГУП «Красноярский машиностроительный завод»	положит.
6	Закопырин А. Н.	Начальник Братскгэсстроя	Депутат Верховного Совета РФ	положит.
7	Кузнецов А. Н.	Директор Красноярского металлургического завода	Генеральный директор ОАО «Красноярский металлургический завод»	положит.
8	Мацуль А. Н.	Начальник Главвостоксибстроя	Пенсионер	положит.
9	Межевич В. Е.	Заместитель генерального директора РЭУ «Иркутскэнерго»	Заместитель главы обладминистрации, член Совета Федерации	положит.
10	Неволин В. А.	Начальник Красноярского геологического управления	Пенсионер	отриц.
11	Ножиков Ю. А.	Начальник Братскгэсстроя	Председатель областного совета, губернатор, пенсионер	положит.
12	Сахаров В. В.	Начальник ВЛПО «Иркутсклеспром»	Пенсионер	отриц.
13	Смолянин И. Т.	Генеральный директор «Востоксибстрой»	Начальник УКС обладминистрации, пенсионер	отриц., положит.
14	Федоров А. И.	Главный инженер Иркутского авиационного завода	Генеральный директор Иркутского авиационного производственного объединения «Иркут»	положит.
15	Щадов И. М.	Генеральный директор ПО «Востсибуголь»	Генеральный директор ОАО «Востсибуголь», генеральный директор ООО «Углесбыт»	отриц., положит.
16	Яковенко В. К.	Заместитель начальника Братскгэсстроя	Заместитель губернатора, член совета директоров «Интеррос»	положит.

Первая категория – разочаровавшиеся

Разочарования В. Абовского, В. Неволина, А. Мацуля, В. Сахарова, В. Викулова лежали в плоскости ностальгии по успешным советским временам. Колоссальные объемы строительно-монтажных, лесозаготовительных, геологоразведочных работ в советскую эпоху вызывали законное чувство гордости за прошлое и сожаление об утраченном.

Вторая категория – полуразочаровавшиеся

Для нас здесь интересны две фигуры: бывший генеральный директор ПО «Востсибуголь» И. М. Щадов и генеральный директор Красноярского металлургического завода А. Н. Кузнецов. Первый – сын министра угольной промышленности СССР М. И. Щадова, инструктор ОК КПСС, главный инженер и генеральный директор ПО «Востсибуголь». Он сумел успешно пережить 1991–2000 гг. Контролировал часть акций «Востсибугля», являлся спортивным меценатом, поддерживая баскетбольную команду высшей лиги черемховский «Шахтер». Закат карьеры хозяйственного руководителя начался с неудачного участия в выборной кампании на пост иркутского губернатора. Против И. М. Щадова была развернута мощнейшая черная пиар-кампания, подкрепленная административным ресурсом действующего губернатора. Как отмечал сам И. Щадов, он был готов ко всему, но такого потока грязи, ложных обвинений, компромата, выброшенных в предвыборный период, не ожидал [2]. После вынужденного ухода из «Востсибугля» он сохранил небольшой угольный бизнес, руководя небольшой фирмой «Углесбыт», а также занялся научно-педагогической работой в Иркутском государственном техническом университете.

А. Н. Кузнецов – участник Великой Отечественной войны. В 1960-е гг. был направлен для руководства строящимся Красноярским металлургическим заводом (КрАМЗ). Руководил этим предприятием почти 40 лет, сделав его одним из лучших в Министерстве авиационной промышленности. В период приватизации он убедил коллектив не продавать акции на сторону, а потому контрольный пакет остался на предприятии. С большим трудом Кузнецову удалось сохранить профиль предприятия, сформировать портфель заказов и сохранить надежду, что все-таки когда-нибудь удастся выйти из состояния депрессии.

О российской власти 1990-х гг. А. Н. Кузнецов был не очень высокого мнения. В доказательство можно привести критические строки из книги бывшего генерального директора КрАМЗа: «Попытки стабилизации экономики исполнительной власти от Гайдара до Кириенко и Примакова, к сожалению, ощутимых результатов для промышленных предприятий не дали. Более того, создавали условия, при которых один за другим следовали глубокие кризисные ситуации, приводившие к банкротству заводы и фабрики. За все это время не было случая, чтобы правительство хоть в малой степени проводило бы по отношению к промышленным предприятиям политику протекционизма. Любое из этих правительств рассматривало промышленные предприятия только как источник наполнения бюджета, забывая, что любое пред-

приятие должно иметь возможность развиваться, давать работу партнерам, создавать рабочие места и увеличивать налоговую базу» [7, с. 215].

Третья категория – успешные

А. Федоров, И. Гринберг, В. Межевич, В. Яковенко. Почти все они вошли в постсоветскую эпоху вторыми лицами. Двое – В. Яковенко и В. Межевич – сделали свою карьеру на хозяйственно-политическом поприще, А. Федоров и И. Гринберг также активно участвовали и участвуют в большой политике, являясь до недавнего времени одними из лидеров иркутского отделения партии «Единая Россия». Наиболее любопытен феномен Игоря Самсоновича Гринберга – человека, прошедшего все ступеньки заводской иерархии от простого рабочего до генерального директора, председателя совета директоров компании «Ренова». В первый раз в состав Иркутского областного совета депутатов трудящихся его, электролизника и активного общественника, избрали еще в 1977 г. На протяжении 1990-х и 2000-х гг. И. С. Гринберг оставался в числе наиболее влиятельных политиков Иркутской области и был столь же успешным топ-менеджером группы компаний «СУАЛ». Вероятно, своим стабильным положением И. Гринберг был обязан не только своим способностям, опыту, но и взвешенной кадровой политике, проводившейся Сибирско-Уральской алюминиевой компанией (СУАЛ) в лице Виктора Вексельберга.

Легко увидеть, что признавшими новые реалии оказались в основном те, кто успешно освоили новые политические и экономические практики, стали преуспевающими бизнесменами, влиятельными политиками, либо теми и другими.

Таким образом, часть бывших «красных директоров» смогла обрести новую политическую и экономическую идентичность, вошла в состав региональной бизнес-элиты и стала важным актором политической и экономической жизни региона.

1. *Арсюхин В.* Анатолий Чубайс: «Против приватизации были только директора, работники и пенсионеры, а больше никто» // Комс. правда. – 2011. – 15 нояб.

2. *Белов А.* Иван Щадов перешагнул рубеж // Байкальские вести. – 2006. – 11–17 апреля.

3. *Горячев М.* Красный директор меняет цвет // Моск. новости. – 1992. – № 4. – С. 40.

4. *Гришина Н.* На любых ветрах устоять можно / Н. Гришина, Э. Фрицлер // Краснояр. рабочий. – 2001. – 19 окт.

5. *Дынкин Е.* «Мы сумели сохранить интеллектуальное ядро коллектива» [Электронный ресурс]. – URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=612971&soch=1>.

6. *Иванов Н.* Руководителю БрАЗа нашли работу / Н. Иванов, Р. Жук // Коммерсант. – 2000. – 30 мая.

7. *Кузнецов А. Н.* Моя жизнь – моя работа / А. Н. Кузнецов. – Красноярск : Кн. изд-во, 1999. – 240 с.

8. Список аффилированных лиц. Открытое акционерное общество «Иркутский завод дорожных машин» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.izdm.ru/company/Investor/files/affnum2.pdf> (дата обращения 15.10.2013).

“Red Directors” in the Post – Soviet Time: Crisis of Identity

E. N. Volosov

The branch of Eastern Siberian State Education Academy in Ust-Ilimsk, Ust-Ilimsk

The article analyses the problem of the adaptation of the business managers of the Angara–Yenisei region to the market conditions, the new political and social practices. The author estimates the results of privatization processes of the mid-1990s in relation to regional technocracy, its place and contribution to the political life of the post-Soviet society. There are some estimations of Soviet political and economic situation in the country in the mid-1990s by the famous business leaders.

Key words: regional technocratic elite, perestroika, Angara–Yenisei region, the post-Soviet era, privatization, business elite.

***Волосов Евгений Николаевич** – доктор исторических наук, директор Усть-Илимского филиала Восточно-Сибирской государственной академии образования, 666673, Иркутская область, г. Усть-Илимск, ул. Ленина, 20б, тел. 8(39535)71313, e-mail: volosov@rambler.ru*

***Volosov Evgeny Nikolaevich** – Doctor of Historical Sciences, Director of the branch of Eastern Siberian State Education Academy in Ust-Ilimsk, 666673, Irkutsk region, Lenin St. 20b, phone 8(39535)71313, e-mail: volosov@rambler.ru*